Елена Владимировна Лузина

Остров летающих собак

16+

Елена Лузина

Остров летающих собак

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Лузина Е.

Остров летающих собак / Е. Лузина — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Группа из пяти студентов отправляется в очередное путешествие. Они сталкеры и исследуют заброшенные села, заводы, плотины и места, где когда-то жили люди. Объехав свой край, друзья решают двинуться дальше и для поездки выбирают место с интригующим названием Остров летающих собак, которое когда-то было советским военным городком и секретной базой. Череда непредсказуемых событий разворачивается на острове...

© Лузина Е., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Елена Лузина
Остров летающих собак

Синопсис

Группа из пяти ребят-студентов отправляется в очередное путешествие. Они исследуют места, города-призраки, откуда навсегда ушли люди. Объехав некоторое количество объектов, друзья решают двинуться дальше и для поездки выбирают место с интригующим названием Остров летающих собак, которое когда-то было советской военной базой.

По приезде на остров ребята видят заброшенные объекты и находят вход в подземный бункер. Их удивляет тот факт, что крышки, открывающие вход, легко открываются, хорошо смазаны – словно ими часто пользуются.

Поэтому мальчики решают залезть внутрь и исследовать подземелье. Остальные участники разбивают лагерь в одном из заброшенных домов. Ночью их будит один из героев, спустившихся в бункер, и рассказывает, что его друг погиб и что они обнаружили внутри.

Нечто, находящееся в бункере, образовалось на острове из-за краха Советского союза, времени надежд и свершений, которые побуждали молодых людей ехать на север или в Азию, покорять новые земли, совершать открытия во благо новых поколений и счастливого будущего для потомков.

Разочарование, боль, новая система породила вполне реальное зло, которые укрылось на острове, оправдывая свои жестокие поступки чередой обстоятельств, крахом личной жизни, своими несбывшимися мечтами.

С этим злом и столкнулись ребята, мужественно спасая друг друга. Герои пытаются выжить, но по причине обстоятельств, которые разворачиваются на остров, погибают один за другим.

В итоге выживает только один участник группы. Ему удается покинуть остров, но мы не знаем, кто его спас, и что будет потом.

Вопрос остается открытым, как и проблема добра и зла, которые идут рядом по жизни, и кто из них победит, зависит от нас с вами.

Остров летающих собак.

Путешествие.

От моря тянуло холодом. Ветер дул, и только забытые бетонные балки торчали на острове. На них сидели толстые чайки и пронзительно верещали. Никто не жил здесь. Люди ушли давно, еще в 1989 году, бросив дома. С тех пор как развалился Советский Союз, только бетонные коробки и железо напоминали о том, что здесь когда-то жил человек. Только ветер остался на острове, голодный и злой, холодный, сбивающий с ног. Остров летающих собак – так его звали. Так его зовут сегодня. Отныне никто сюда больше не едет: нет электричества, отопления, нет рыбаков, нет военных баз и даже маленького порта. Старая заброшенная пристань напоминает о людях. Это еще хуже Припяти, где был атомный взрыв и собственно понятно, почему люди ушли – их просто вывезли; это хуже Воркуты, где все-таки осталось несколько тысяч жителей, когда при крахе Советского Союза были закрыты почти все угольные шахты – только парочка еще пыхтела и кормила остатки города. Здесь были пустота и смерть. Нравственная смерть, смерть страны, несопоставимая со смертью одного острова, но ужасная в своем доказательстве, как смерть великой державы, пусть даже в виде маленького островка.

Я приехала на остров случайно. Меня влекли заброшенные места. Типичный сталкер, 20 лет от роду, я ехала за новыми необычными ощущениями. Не застав Советский Союз, мне были интересны покинутые города, построенные в то далекое время, время счастья, надежд, мечтаний и свершений. Ведь самые известные советские открытия были совершены в период Советского Союза. И, вспоминая рассказы моих бабушек и дедушек, всех четверых вместе взятых, я отчетливо видела счастливые стройки и радостные лица моих ровесников, строящих счастливое будущее для своих детей. Мне хотелось увидеть, что раньше заставляло моих ровесников уезжать на Дальний восток, в Мурманск или в Среднюю Азию. Посмотреть на эти места. И я выбрала самое интригующее название бывшего населенного пункта для моей первой дальней поездки – Остров летающих собак.

Со мной поехали друзья: Коля, студент архитектурной академии, Маша, студентка медицинского, Славик, аспирант Уральского федерального университета и Надя, местная художница. Все мы были в клубе сталкеров Екатеринбурга, который назывался «ДУМ». Облазив все местные достопримечательности, мы решили двинуться дальше. Мы были и в заброшенных шахтах, в глубоких колодцах, в старых заплесневелых тоннелях, в пещерах, ездили на сплавы, на заброшенные металлургические заводы, видели плотины 18 века, брошенные села, куда мы приезжали в полном обмундировании, с топорами и ломами, чтобы, по возможности, проникнуть в покинутые дома. И теперь это была наша первая совместная поездка в такую даль.

– Почему летающие собаки? – спросил меня Коля.

– Потому что их ветром сдувает, – многозначительно ответил Славик. – Верно, Олесь?

– Верно. Я читала об этом. Домашних животных на острове не держали, и собак не было никогда. Люди ходили, держась за перила, которые были протянуты вдоль всех дворов острова. Защищались от ветра. В карманы еще клали тяжелые замки или кирпичи, чтобы не сдуло. Иногда пристегивались тросами по типу страховочных веревок, какими пользуются альпинисты.

– Офигительно классно, – восторженно присвистнул Коля, – едем туда. Я, впрочем, хотел на Алтай – мне до чертиков охота посмотреть на секретную дорогу, которой нет ни на одной карте современной России, чтобы пробраться к закрытому поселению. Или махнем в Магнитогорск, чтобы проникнуть в подземный город, хотя бы на чуток – ты же слышала про бункер около горы Ямантау (Гора Дьявола), который вмещает сорок тысяч жителей? – спросил Коля. – Я читал, что вокруг горы в лесу, не смотря на статус национального парка, полно военных, которые изымают у туристов все: и видео, и фототехнику, и выгоняют, насильно выводя к большой дороге.

– Слышала-слышала. Решено уже. Мы билеты купили. Если менять – лишние расходы, – благоразумно заметила я.

Это был момент, когда мое благоразумие мне изменило и отвернулось от меня, ушло, убежало в прямом смысле этого слова. И мы поехали на остров.

А собаки на острове все-таки были, жившие на цепи и не знавшие страха быть унесенными ветром.

Плацкартный вагон мерно трясся, везя в ночи необъятной России наши уставшие тела: мы, все пятеро, были с большими рюкзаками и пока дотащились до железнодорожного вокзала, были совершенно обессиленными. Тук-тук – стучали колеса. Похрапывал Славик на верхней полке, спал Коля, а мы с девушками сидели над картой, включив карманные фонарики. Разбирали маршрут и думали, как же нам добраться до острова по прибытии в Мурманск.

– Ходят катера, – предположила Надя.

– Не ходят, заказывать надо – это хренова куча денег, – оборвала ее Маша. – У нас и так экономия.

Маша вообще была девушкой резкой, как на язык, так и на руку.

– Мы приедем и поспрашиваем местных, раз информации нет, а местные жители лучше знают, – сказала я. – Все равно ведь уже почти на месте. Главное – до Мурманска добраться.

Утром в туалет выстроилась привычная очередь. Умывшись и добыв кипяток, мы сели завтракать. Мальчики заваривали китайскую лапшу, предварительно настрогав туда колбасу и налив майонез, а мы делали обыкновенные бутерброды. И заваривали кофе в пакетиках. Я вообще не могла без кофе. Пила его кружками. Учебы было много, и часто после пар я ложилась спать днем. Просыпалась уже к вечеру, когда темнело. И сидела всю ночь, занималась. Кофе помогал преодолеть ночные часы. И, что странно, я все-таки быстро засыпала после кофе, как после кружки теплого молока.

За окном менялся пейзаж. Густые богатые уральские леса сменяли жидкие московские подлески, а за Петербургом уже чувствовался север с маленькими деревцами и кустарниками.

Мурманск встретил нас холодным ветром, но ясной погодой. Морской порт был оживлен: по большей части здесь были военные и грузовые суда, также промысловые баржи, но пассажирских лайнеров не было видно.

– Это не круиз по Средиземному морю, однако, – заметила Маша.

– Да, диковато. Одни военные или рыбаки, – согласился Слава.

– Мы ездили в круиз с родителями, – добавила Надя, – от Англии до Франции. – Там – праздник, а здесь – настоящая жизнь. Мне у нас больше нравится. Все живое, можно рисовать, настоящее все.

– О, Надежда, твори! Такая возможность! – кривлялся Коля. – Рисуй или пиши, или по дереву выжигай!

– Помело, – добродушно среагировала Надя.

– Мне он такое никогда не скажет, – добавила Маша. – Получит. И погрозила Коле кулаком.

Тем временем мы со Славой обсуждали, что делать дальше: или переночевать в Мурманске и вечером поспрашивать про трансфер на катере до острова, или ехать сейчас. В итоге решено было ночевать в местной гостинице, закупить вечером продукты, проверить палатки и остальное снаряжение, купить запасные батарейки и веревки. И прогуляться до местного порта – узнать, что и как.

Мы нашли гостиницу категории две звезды и сняли два номера: двухместный для мальчиков и трехместный для девочек. Ужин в кафе на первом этаже был очень приличный – мы ели оливье и суп харчо, и гуляш с пюре. Потом пили кофе с пирожными. Мальчикам показалось мало, поэтому наши мужчины приобрели по бутылке пива и добыли на рынке около гостиницы вяленую рыбу. Вкусно, но запах! Особенно после пирожных.

– Как в вас все вмещается, – презрительно сказала Маша. – Гадость! Вы привкус не чувствуете во рту? Вам как? – ехидничала она.

– Попробуй, какая рыбка! Ах, вырви глаз, какая вкусная, понюхай! – мальчишки совали Маше рыбу, за что в итоге получили по носу.

– Больно, – обиделся Коля.

– За дело. И она права, – согласился Славик. – Главное, чтобы на носу синяка не было. Бывают синяки на носу?

Мы смеялись и не подозревали, что это был наш последний вечер вместе.

Вечерняя набережная Мурманска была освещена десятками фонарей. Некоторые суда тоже горели огнями. Было светло – маленький островок света посреди темного северного моря. Мы прогуливались вдоль моря туда и обратно, попутно останавливаясь, чтобы узнать, как доехать до Острова летающих собак. Не смотря на то, что было не поздно, северная морская темнота делала свое дело, и народа было очень мало. Может быть, это был знак, который советовал не ехать: нет никого, нет проводников и, следовательно, нет дороги. Но на знаки судьбы мы обращаем столько же внимания, сколько на надоедливого комарика. Большинство из нас точно. Так и мы, преодолевая очередную неудачу, все ходили и ходили, бесплодно разыскивая кого-то.

Увы, нам не повезло. Или нет, нам бы очень повезло, всем нам, если бы мы обратили внимание на обстоятельства и передумали.

Утром поиски продолжились. Мы спрашивали в кафе, на ресепшн отеля, где найти лодку или катер, кто мог бы доставить нас на Остров. Ответ получали один – там никто не живет. И никто туда не ездит. Только рыбаки, да и то редко, потому что жутковато смотреть на заброшенный поселок – даже не рыбачится-то толком. Всегда скудный улов.

Мы вновь отправились к порту. Набережная был также пустынна. По-видимому, только туристов интересовала обыденная жизнь жителей. Для них самих море, порт, корабли составляли привычный пейзаж, неинтересный и поднадоевший.

– Почему же я не стал моряком, – сокрушался Коля.

– Ты можешь воплощать свое море в своих работах, инсталляциях там всяких, – возразила Маша. – Нечего стонать. Будущий архитектор всегда может строить корабли и изобразить море даже в офисе.

На эти слова Маши возразить было нечего, и Коля взаправду перестал.

– Глядите, рыбак! – воскликнул глазастый Славик.

– Очки помогли, не иначе, – поддела Маша.

Мы чуть ли не бегом бросились к человеку на набережной. Около небольшого катерка неторопливо грузил на борт мешки человек.

– Здравствуйте, – вежливая Надя первая начала разговор. – Вы могли бы нам помочь? Мы – туристы из Екатеринбурга и нам бы хотелось попасть на денек на Остров летающих собак.

Мужчина глянул на Наденьку из-под густых бровей и удивленно спросил:

– Что же вы там забыли? Туда уже лет двадцать никто не ездит. Острые ощущения хотите? Ничего там давно нет. Только белые медведи иногда появляются и ползают по заброшенным домам. Так что не советую. Только напугаетесь. И будете потом сидеть лодку ждать, лишь бы увезла вас назад.

Мальчики стали убеждать рыбака, что они и сильные, и позаботятся, пытаясь договориться о цене – доставка туда и через 24 часа обратно. Я до сих пор не понимаю, почему он согласился. Сейчас мне ясно, что с работой в Мурманске было туго. Если человек в России не работал на крупном предприятии, добывающем нефть или газ, он автоматически нуждался. В «Газпром» же или на «РЖД», или в «Лукойл», в «Ванкорнефть», в «Норильский никель» чужих не брали. Брали только своих – жен, племянников, друзей по школьной секции дзюдо или еще кого, но простым талантливым гражданам доступ к нормальной жизни был закрыт. Нуждались многие: врачи, учителя, пенсионеры, военные, студенты. А рыбаки и подавно. Поэтому наш недавний знакомый не видел особого криминала в том, чтобы закинуть нас на остров, который с его слов был абсолютно необитаем, а через сутки забрать – дело было нехлопотное и выгодное.

Вскоре вместе с нашими рюкзаками и палатками, сумками с продуктами, мы сидели в катерке и ехали на Остров.

Серо-зеленое море чернело в изломах волн, коварно крадущихся к катеру и пытавшихся проглотить его. Волны были маленькие и не могли достигнуть своей цели. Белые барашки на них грозными глазками выжидающе смотрели на нас, угрожали и словно предупреждали – доберемся, все равно доберемся.

Мне было жутко. Жутко было и остальным.

– Может, развернемся? – робко сказала Надя. Мои ощущения передавались и ей, а, может быть, они были просто одинаковые.

– Что скажете, мальчики? – спросила Маша Колю и Славу.

Мальчишки были категорически против возвращения.

– Мы столько ехали, через всю страну! Уже почти на месте и развернуться? Ни за что, – решительно аргументировал Коля.

– Считаю, что съездить стоит. Думаю, что мы лучше заплатим катеру побольше, если он нас подождет. Осмотримся по приезде и, если все будет в порядке, отпустим его. Если что-то нам покажется подозрительным или пойдет не так, то вернемся в Мурманск. Как вы считаете? – предложил Слава.

Это было самым разумным, и все поддержали Славика, но тревожное чувство и злобные белые барашки, появляющиеся за бортом, как молчаливое доказательство наших опасений, не оставили спокойным никого, хотя ни один из нас впоследствии так в этом и не признался.

Через полтора часа пути вдали показался Остров. Он возвышался над морем, торжественный и воинствующий, с торчащей посередине заброшенной телевизионной вышкой. Это был последний оплот великого Советского Союза – даже в таком плачевном виде остров выглядел внушительно и грозно. Военная база, успешное поселение, тайный резерв непобедимой Советской Армии, военный бункер, скрытый от посторонних глаз, тайная лаборатория изготовления секретного оружия, порт посередине Северного моря – всем этим был Остров летающих собак. Здесь закалялись воины, сюда приезжала молодежь в поисках приключений, чтобы победить непокорный Север и доказать, что советскому человеку все нипочем. Сегодня русская нация была куда слабее: мальчики предпочитали клубы и пиво, не хотели идти в армию, а девочки – богатых дяденек или вовсе уезжали замуж за рубеж. Все перевернулось с ног на голову в России в начале двадцать первого века.

Минуты бежали одна за другой, катер легко шел вперед. Силуэт Острова вырисовывался вдали. Он представал перед нами постепенно, приближая мало-помалу к себе, в объятья прошлого, неизвестного и загадочного. Строения великолепно сохранили свою форму, и издалека Остров совсем не походил на необитаемый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.